

В. Соловьёв

ЧЕЛОВЕК – ИНФОРМАЦИОННАЯ СВЁРТКА ВСЕЛЕННОЙ (Человек – мера всех вещей)

В «Пуцинской среде» № 25 (916) от 27.06.2013 и № 29 (920) от 25.07.2013 опубликованы статьи о деятельности Пуцинского эколого-ноосферного семинара под руководством к.ф.-м.н. В.А. Фролова. Как регулярный участник данного

семинара, считаю важным дополнить и усилить актуальность развития поднятых вопросов и проблем в указанных статьях, а кроме того, рассмотреть социальный аспект проблемы, который не был представлен.

Напоминание

За вторую половину XX – начало XXI века в России сложилась ноосферная научная школа, у истоков которой стоял В.И. Вернадский. В 2013 году 12 – 13 марта в Санкт-Петербурге этой школой была проведена Международная научная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского. По мнению ведущего представителя этой школы чл.-корр. РАН А.И. Субетто, школа опирается на мощный поток научных исследований в той или иной постановке по ноосферной тематике, который возник в конце 50-х годов XX столетия и набрал особую мощь и размах в 90-х годах XX века. В своей работе А.И. Субетто (Ноосферная научная школа в России. – СПб, 2012 г. – 76 с.) выделяет три периода.

Первый период, 1915 – 1945 гг.,

связанный с деятельностью В.И. Вернадского, Тейяр де Шардена, Ле Руа, получил название **классический**. В результате была сформулирована научная категория «ноосфера». Истоки и развитие этого периода лежат в становлении целостного подхода, духовного единения Руси и связаны с деятельностью С. Радонежского, митрополита Алексия, святителя С. Пермского.

Важной вехой для укоренения целостного миропонимания, конец XIX века, является концепция «всеединства» (В. Соловьёв, С. Франк), единство «веры, разума, опыта». В этом направлении плодотворно работали И. Ильин, Н. Бердяев, П. Флоренский, Н. Лосский, А. Чижевский, К. Циолковский, В. Вернадский и др. Их движение в мировой культуре получило название «Русский космизм». Результаты его оказались во многом не востребованы.

Второй период, 1955 – 1998 гг.

характеризуется, как **неклассический**. В терминологии А.И. Субетто это поствернадскийское время (так он характеризует этот период). «Возрождение научной идеи, связанной с ноосферогенезом, происходит в 1955 – 1956 гг., благодаря деятельности крупного учёного-почвовед, чл.-корр. В.А. Ковды, который, будучи директором департамента точных и естественных наук ЮНЕСКО в 1953 – 1961 гг., организовал Международный проект глобальных исследований опустынивания (1955 – 1956 гг.) и Международную биологическую программу. В.А. Ковда в это время плодотворно работал в Пуцинском биологическом центре.

Второй период отличается активным развитием социосферы на основе НТП (научно-технического прогресса). Возникло противостояние биосферы и социосферы, что привело к формированию глобальных экологических проблем современности (А. Печчеи, Римский клуб). В этих условиях академик Н.Н. Моисеев выдвинул концепцию коэволюционного (т.е. совместного) развития Человека,

Общества и Природы, что составляет суть неклассического периода ноосферогенеза. В этом направлении плодотворно работали А.Л. Яншин, Н.В. Тимофеев-Ресовский, И.А. Ефремов, А.Д. Урсул, Н.Ф. Реймерс и другие.

Зав. кафедрой философии АН СССР Э.В. Гирусов – один из основоположников Пуцинского философско-методологического семинара, в период бурного развития информатики так рассматривал ноогенез этого времени: ноосфера означает необходимость развития общества в качественно новом состоянии, она – закономерное продолжение освоения людьми организованности биосферы, причём «организованность биосферы, объективно присущие ей закономерности развития» следует рассматривать как природные предпосылки ноосферы, а развитие средств кибернетического моделирования сложных процессов, основанных на использовании мощных вычислительных комплексов», как кибернетические предпосылки ноосферы.

Третий период, 1998 г. по настоящее время,

можно назвать **постнеклассическим** периодом ноосферогенеза. А.И. Субетто указывает на целое семейство концепций ноосферогенеза. Одна из них – концепция Ю.В. Сафрошкина, работавшего некоторое время в Пуцинском биологическом центре, называемая *концепцией системного аттрактора ноосферного будущего*.

Перспективам развития ноогенеза была посвящена работа молодого учёного Т.В. Паршина. Он представил на апробацию свою работу «Стратегия и тактика ноосферогенеза: философско-методологический анализ» на Пуцинском эколого-ноосферном семинаре (11.02.2013). В ней Т.В. Паршин выделяет три периода ноогенеза: классический, неклассический, постнеклассический. Уместно отметить выступление академика В.С. Стёпина в Пушине (24.03.2013). В своей концепции развития цивилизации он выделяет периоды классической, неклассической, постнеклассической рациональности.

Академик В.Г. Афанасьев подчёркивал «... влияние человека на природу компонент вселенной, специфической особенностью которого является социальный охват, причастность к общественной форме движения и зависимость от неё». При этом (по мнению В.С. Стёпина) происходит столкновение традиционной культуры цивилизации с техногенной (заметим, в основании первой лежит традиция, в основании второй – технология, но не Человек). Переход (по Стёпину) в развитии общества должен произойти к новой, «не силовой» парадигме, ориентированной на Человека и Природу. Характеристику условий перехода на развитие ноосферогенеза даёт А.И. Субетто, как доминирование идеологии ноосферизма. Ноосферизм – «... новая научно-мировоззренческая система и стратегия ноосферно ориентированного синтеза всех научных знаний, а также – как новая научная идеология XXI века и модель

ноосферы будущего в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества на основе ноосферного экологического социализма». «Гладко вышло на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»?!

По мнению многих футурологов, социологов и культурологов в конце XX – начале XXI века мировая цивилизация вступила в информационную фазу постиндустриального развития. Бурное развитие информатики, молекулярной биологии и генетики привело к тому, что в научных исследованиях акцент всё более смещается от вещественно-энергетического аспекта Универсума к информационно-энергетическому. При этом оказалось, что этот аспект в особой форме и специфических понятиях был исследован и использован в основных учениях и религиях (буддизм, даосизм, индуизм, иудаизм, ислам и христианство). При исследовании информационно-энергетического аспекта Универсума необходимо бережное отношение к наследию мировой культуры, иначе «можно с водой выплеснуть и ребёнка». Уместно напомнить о принципе синтеза культур Н.К. Рериха. Синтез культур в их многообразии, единстве и уникальной неповторимости, а также концепция «всеединцев» В. Соловьёва, С. Франка и др. – «единство веры, разума и опыта». И то, и другое оказалось не востребовано должным образом.

«Информационная фаза» развития общества вызвала к жизни процессы, которые получили название: «компьютеризация», «информатизация», «информационное общество», «информационная среда». Наряду с естественной информационной средой, основой которой является космогелиогеобиоритмика, возникла искусственная информационная среда. Искусственная среда оказывает влияние и проникает как в социосферу, так и в биосферу. Это новое качественное состояние ноосферогенеза. Важной проблемой становится взаимодействие естественной информационной среды и искусственной. Чему и посвящена пионерская работа В.А. Фролова (руководителя Пуцинского эколого-ноосферного семинара), давшего математическое описание этого взаимодействия, которая также оказалась не востребованной.

Информатизация всех сфер человеческой деятельности оказала как позитивное, так и негативное влияние на общество. Оценивая негативные последствия, исследователи приходят к выводу, что происходит «автоматизация хаоса и хаос автоматизации». Основанием для такого вывода может служить древнекитайская притча: «Смута жизни возникает от смуты понятий». Русский писатель М. Булгаков назвал ситуацию так: «Разруха начинается в головах людей». Такой особый момент в социогенезе в период информатизации стал важным источником возникновения социальных проблем информатизации. Эти проблемы являются барьером на пути идеологии ноосферогенеза.

Социальные проблемы информатизации

Чтобы сделать постановку проблемы, необходимо выделить противоположности. На данном этапе развития общества можно выделить две социальные проблемы и противоположности в них. Первая, уровень развития средств производства (их интеллектуализация), намного опережает уровень развития производительных сил (духовно-интеллектуальный уровень развития общественного и индивидуального сознания). Вторая, темп установления контактов в общении, опережает, но не соответствует темпу понимания и взаимопонимания коммуникантов. Рассмотрим, как это происходило (подробнее см. Вестник МГУПИ № 39. 2012, с. 5 – 15. Аханкин Ю.К. Особенности информационного общества.).

Рубеж тысячелетий (II-e и III-e) совпал с переходом к третьей, послеаграрной и индустриальной стадии цивилизации, постиндустриальной. Её первую фазу обычно обозначают как «информационную». В это время была утрачена связь с какой-либо убедительной для современности социальной теорией, утрачена их объяснительная сила для интерпретации сегодняшней социальной реальности – вступление в «информационную фазу» постиндустриального развития, как отмечает Готтхард Бехманн. Г. Бехманн руководитель центра в г. Карлсруэ, ФРГ, эксперт Европарламента, смысл деятельности центра – социальные последствия научно-технического развития как вида политического консультирования, это период становления «информационного общества».

Информационное общество возникло на определённом этапе постиндустриального развития социума. Представление об особенностях и своеобразии информационного общества можно получить из тех оценок, которые дают постиндустриальному этапу его ведущие исследователи. Д. Белл отмечает, что «знание и информация становятся стратегическим ресурсом и агентом трансформации постиндустриального общества». Г. Бехманн указывает: «Постиндустриальное общество связано с производством и использованием информации, что приводит к росту значения в обществе теоретического знания и науки».

Понятие «информация» достаточно широко используется в обычной жизни современного человека, поэтому каждый имеет интуитивное представление, что это такое. Это не только и не столько сведения, сообщения, факты, данные, научное определение отличается от этого представления. При этом, когда наука начинает применять общеизвестные понятия, она уточняет их, ограничивает использование термина строгими рамками его применения в конкретной научной области. Так, понятие *информация*, становясь предметом изучения многих наук, в каждой из них обобщается и конкретизируется. Такое разнообразие понятий связано с тем, что в философской науке существуют две противоположные концепции – атрибутивная и функциональная.

Атрибутивная концепция, где информация рассматривается как свойство материи, связанное с категорией отражения. При этом информация понимается как свойство материи вообще и необходимо признать, что информация – признак характерный не только для живой, но и неживой материи. Атрибутивный подход более широко рассматривает данное понятие, поскольку источником информации может быть и неживая материя.

Функциональная концепция связывает информацию лишь с функционированием самоорганизующихся и организуемых систем. Последователи этой концепции признают информацию свойством только живых систем. *Вещество, энергия и информация* были признаны как ведущие потенциалы Универсума.

Исторически понятие информация стало разрабатываться при развитии средств передачи и обработки данных. При этом информацию определяли как меру разнообразия (Н. Винер, К. Шеннон) или меру изменения (В. Глушков). В этот момент доминировал коммуникационный подход. Информация понимается как коммуникация, трансляция символов, побуждающая к действию. С момента развития информационного общества и осмысления его этапа, как «общества знания», появилось осознание триады «информация – знание – информация». При этом «знание отражает статический структурный аспект, а информация – процессуальный аспект коммуникации» (Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М.: Логос, 2011. – 248 с.).

Знание – это пространство. Информация – это динамический объект, не существующий в природе сам по себе, а образующийся в ходе взаимодействия данных и методов, он существует ровно столько, сколько существует это взаимодействие, а всё остальное время пребывает в виде данных. Информация – это продукт данных и методов, рассмотренных в контексте этого взаимодействия. Этимология слова информация от INFORMATION (англ.), подтверждает то, что она действует на форму и в форму. Импульс в трактовку понятия «информация» был получен в ходе развития молекулярной биологии, теоретической физики, психологии, информатики. Он был связан с философским анализом диалектики определённости и неопределённости (В. Гейзенберг, В. Готт, П. Визир, А. Урсул). Работы И. Пригожина и Н. Моисеева упрочили представление о том, что информация связана с понятиями «определённости – неопределённости» и «организованности». При этом ведущими потенциями, свойствами Универсума (мира в целом) являются «вещество – энергия – организованность». Тогда информация – это мера организованности, а Человек – это такая точка Универсума, в которой организованность представлена в наибольшей степени. Задача общества – создать условия и возможности для того, чтобы раскрыть, развернуть эту организованность для каждого индивида.

Важной чертой современного социума (в лице информационного общества) является информатизация. Информатизация общества – это организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей. Процесс реализации прав граждан, органов государственной власти, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов. Важно понять, при каких условиях социально-политической действительности происходит процесс информатизации. Политическая деятельность связана с «властью». В свёрнутом виде (упрощённо) её эволюцию можно представить в следующем виде.

Исторически осознанное отношение к явлениям социальной-политической реальности отмечается с конца средневековой эпохи (начала эпохи Возрождения). Это понимание можно отметить, как «порядок силы» и «порядок дела». «Порядок силы» Н. Макиавелли («Государь»), Т. Гоббс («Левиафан»), М. Бакунин («Коррупция. О Макиавелли. Развитие государственности»), К. Лоренц («Агрессия») рассматривают социальные отношения как «ВЛАСТЬ СИЛЫ». При этом её средством является: административная (физическая), экономическая необходимость, духовно-интеллектуальное принуждение. «Порядок дела» К. Маркс («Капитал»), М. Вебер («Протестантская этика и дух капитализма») и др. рассматривают как «ВЛАСТЬ ДЕЛА», средством которого является капитал. «Порядок дела» в процессе деятельности по поводу работы организует труд. Далее «порядок дела» трансформируется во «власть силы дела».

Информационное общество предполагает переход к «Смыслу управления смыслами» Г. Бехманн («Современное общество»), Э. Гидденс («Социология»), И. Василенко («Философия политики»), и др. – «ВЛАСТЬ СМЫСЛА», средством которого являются знания, информация. При этом П. Друкер, один из ведущих социологов современности, указывает на развитие «сетевого общества», горизонтальных связей и организационной демократии. В целом социально-политическая действительность есть одномерное существование всех сторон, тенденций, проблем и парадоксов, характерных для информационного общества. Эта действительность представляет собой многоплановое, многокомпонентное, многомерное образование с возрастанием неопределённости и риска. Во второй половине XX в., перед угрозой экологических катастроф и глобальных проблем человечества, в условиях возрастания неопределённости и риска, сформировалась идеология *постмодернизма*, которой противостоит идеология *ноосферогенеза*.

Идеология постмодернизма начала доминировать во второй половине XX века, на пике развития индустриального общества. При этом основными характеристиками складывающейся жизни социума являются «отчуждение» и «обмирщение», что создаёт условия для господства ЭГО-рационально-технократического мышления, рассудочного по своей сути. Оно экспоненциально потребляет ресурсы всех видов во всё увеличивающихся количествах (Э. Пестель, деятели Римского клуба). Ведущие исследователи постмодернизма М. Кастельс и Ж. Бодрийяр показывают, как произошло становление постмодернизма. Так, М. Кастельс отмечает, что кошмар человечества порождён видом наших машин, которые захватывают власть над нашим миром, находятся, по-видимому, на грани превращения в реальность, но не в форме роботов, отнимающих у людей рабочие места, или правительственных компьютеров, которые устраивают полицейский контроль над нашей жизнью, но в виде электронной системы финансовых операций. Ж. Бодрийяр указывает: «... Союз науки и технологии направлен на преодоление принципа реальности и тем самым создаётся не очевидное... Парадокс состоит в том, что мы надеемся найти доступ к ним на основе информации и коммуникации, но при этом неопределённость отношений только увеличивается. Посылая проклятия технике с её перверсивными эффектами, человечество, тем не менее, вступает со своими клонами на бесконечный путь по ленте Мебиуса» (Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М., 2000).

По мнению социологов, в социуме начинают доминировать «общество потребления» и «общество риска» – это аттракторы, создаваемые ТНК. ТНК с помощью маркетинга, рекламы и СМИ навязывают неестественные потребности, затем изучают этот навязанный спрос, и ситуация «зацикливается» в виде «листа Мебиуса». В результате получается ЭГО-рационально-технократическое мышление, гигантский аттрактор, мегасимулякр (в терминологии Бодрийяра). ТНК формируют потребности людей, делая культуру однородной, «клишируя» сознание. После чего исследуется социальная искусственно-естественная среда (ТНК созданная) для выявления спроса. Эта ситуация постоянно воспроизводится. Ж. Бодрийяр, оценивая эту среду, отмечает, что социальное растворяется, разжигается в массе. Такие социальные реалии, как класс или этнос, просто растворяются при создании огромной, не дифференцируемой массы, которая мыслится им как статистическая категория, а не социальная общность. Он рисует апокалиптическую картину общества, в котором анонимные и обездоленные массы поглощают всё, что составляет содержание социального. Воплощением массы высту-

пает молчаливое большинство, которое представляет собой не социальную, а чисто статистическую категорию. Ж. Бодрийяр считает, что два столетия усиленной социализации закончились полным провалом, и сегодня мы наблюдаем «истощение и вырождение социальности». Ж. Бодрийяр утверждает, что основной чертой постистории является утрата веры в утопию. Этот же критерий он применяет к постмодернизму, к эпохе постмодернизма. «Постмодернистский активизм – лишь тупиковое самообольщение нарциссизма, утратившие последние остатки жизни и творчества» (Савка А.В. Символический обмен и наступление эры симулякров в постструктурализме. Социальная политика и социология. – М., 2008, № 1).

А теперь о России

Глобальные процессы оказывают воздействие на российское общество, которое обладает своей особенностью. Специфика российской социальной действительности обусловлена следующим. Прежде всего, это исторически сложившийся архетип. Затем сочетание элементов социалистической системы, хозяйственной культуры с мобилизационной направленностью, экстремальным и антисоциальным характером реформирования социально-экономической системы современной России (Г.В. Осипов) формирует своеобразный менталитет. Можно указать место России в современной политической картине мира – это переход от индустриального этапа к постиндустриальному. Причём «институционализм» находится в стадии становления (Англия, к примеру, прошла этот этап за 500 лет) и испытывает «постмодернистские» воздействия. Кроме того, возникли свои собственные особенности. Академик Осипов указывает, что столкновение двух концепций эпохи индустриализации – правого консервативного либерализма и левого социализма – затянuloсь и представляет тормоз для модернизации. Это противостояние – главный фактор угрозы безопасности российскому государству. «Социальная и экономическая цена, заплаченная обществом за первый этап реформ, уже сейчас сопоставима с последствиями крупномасштабной войны, унёсшей сотни тысяч жизней россиян» (Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. – М.: Норма, 2000. – 543 с.).

Политическая жизнь России при переходе в постиндустриальный этап имеет ряд особенностей и даже парадоксы. «Для российских политологов главный парадокс состоит в том, что именно сейчас, когда в нашей стране, наконец, начали развиваться и набирать силу институты политической демократии, они перестали играть главную роль в политическом мире» (Г.В. Осипов). Другой важной особенностью является одномерное воздействие нескольких видов общественного развития. Они условно называются видом обществ «потребления», «риска» и «знания». Указанные выше особенности актуализируются и находят своеобразное проявление в развитии современной России. Это не учитывается, но их необходимо учитывать при социальном планировании и управлении.

Академик В.С. Стёпин указывает на важность оценки состояния общества. Он отмечает это в рецензии на работу Г. Бехманна (Вопросы философии, № 7, 2010). В нашей стране «социальная оценка научно-технического развития как особый вид политического консультирования, к сожалению, полностью отсутствует» (В.С. Стёпин). Кроме того, Стёпин в выступлении по теме «Куда идёт культура России?» даёт методологический ориентир для развития социума. Это динамическое равновесие и взаимная дополнительность

культур фундаменталистской и техногенной цивилизаций (Вопросы философии, № 9, 2010), как движение на пути к идеологии ноосферизма. В этом актуальность поисковых семинаров типа Пушинского эколого-ноосферного семинара, как точки роста идеологии целостного мировосприятия грядущей цивилизации, альтернативой которой является аттрактор инфернальности, осуществляющей своё триумфальное шествие.

Заключение

В XXI веке можно отметить наполненный силой, имеющий мощное основание росток в виде «русского космизма», идеологию «ноосферизма», но ей противостоит доминирующая ныне идеология «постмодернизма».

Выдающийся философ древности Аристотель в качестве основания целостного миропонимания ввёл представление о триединстве «нуса» (потенциального, должного, идеального), «эпистемы» (актуального, сущего, материального) и «псюхе» – эмоциональное переживание несоответствия между «должным» (потенциальным, идеальным) и «сущим» (актуальным, материальным). Нарушение равновесия между «должным» (идеальным) и «сущим» (материальным) приводит к судорогам и неврозам в общественном и индивидуальном сознании. Это отметил в своей статье А.М. Тараненко («Пушинская среда», № 29 (900) от 29.07.2013). В результате доминирования техногенной, односторонней культуры в лице идеологии постмодернизма цивилизация скатывается в аттрактор инфернальности. Абсолютные ценности («утопия»), как некий ориентир, маяк, исключены из такой идеологии. Только идеология «ноосферизма» способна обеспечить целостное мировосприятие и объединить Восток и Запад на пути движения к гармонично развитому обществу. «Почему?!». Уровень развития науки и техники, глобальные экологические проблемы требуют *выращивания* менталитета, в основе которого лежит установка: «Думать глобально, а действовать локально». Она, наряду с этической нормой «не делай другому того, чтобы ты не хотел, чтоб сделали тебе», является существенной характеристикой ядра идеологии ноосферизма. Такому подходу посвящена работа украинских учёных (Гринблат С., Воронов М. Стратегия управления персоналом. – Киев: Ника-Центр, 2004. – 192 с.).

Уместно отметить и роль «идеальных объектов» в научном развитии. Оптика только тогда стала научной дисциплиной, когда в ней появилось понятие «абсолютно чёрного тела», в термодинамике это понятие «идеального газа». Сумятица в общественном сознании связана именно с отсутствием абсолютных ценностей, как «идеальных типов».

В Заключении необходимо отметить, что уровень развития науки и техники достаточен для реализации идеологии ноосферизма. Создан Интернет – материальный носитель ноосферы. Но информационные технологии направлены на развитие техники и технологий, на удобство и комфорт в использовании этой техники, а не на развитие Человека, его потенциальных возможностей. Важную роль при этом играет политическая воля лиц, принимающих решение. Существенным шагом в реализации идеологии ноосферизма может стать встраивание в структуру Сети Интернет Общечеловеческой Автоматизированной Системы Коллективного Знания, ядром которой должно быть вневременное общезначимое пространство Абсолютных Ценностей. При этом Интерфейс этого Знания должен быть направлен на развитие Человека, а не только на Интернет и информационные технологии. Напомним вдумчивому читателю: «Идея, овладевшая массами, становится материальной силой».